

С В Е Т Л А Н А
К А З А К О В А

12+

П Р И Д А Н О Е
С Е Н Т Я Б Р Я

Светлана Казакова
Приданое сентября

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Казакова С.

Приданое сентября / С. Казакова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Однажды судьбы двух незнакомых друг с другом девушек по воле случая пересекаются с судьбами двух братьев, один из которых частный детектив, а второй – беззаботный студент. Но действительно ли это случайность? Когда судьбы связаны красной нитью, а в обыденной жизни начинают происходить таинственные события, как быть, чтобы обрести, а не потерять? Для обложки использовано фото с сайта [pixabay](http://pixabay.com).

Содержание

Глава 1. Нечаянный обмен	5
Глава 2. Два телефонных разговора	11
Глава 3. Сны в дождливую ночь	18
Глава 4. Возвращение домой	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Глава 1. Нечаянный обмен

Москва, май 2010 г.

Алина

Пёструю рекламную листовку вручили на улице недалеко от станции метро. Рыженькая девушка-промоутер в таком же ярком, как и сама листовка, наряде торжественно пригласила на открытие нового магазина косметики и парфюмерии, пообещав заоблачные скидки и беспроигрышную лотерею («Только не потеряйте этот флаер!»). Алина подобные события любила и, поскольку как раз выдался свободный вечер, пообещала, что непременно зайдёт.

Время до начала мероприятия она скоротала в уютном кафе, где заказала большую чашку какао с плавающими в нём маршмеллоу. За столиком у окна Алина неспешно потягивала напиток, наблюдала за людьми, которые проходили мимо, и слушала перешёптывание дождевых капель. Радовало, что в столичной суете удалось отыскать место, где можно почувствовать себя в маленьком оазисе спокойствия.

Алина приехала в Москву полтора месяца назад. Ей повезло – подвернулась возможность пройти стажировку в крупном издательстве. До этого она успела окончить университет в Самаре и мечтала хотя бы немного поработать настоящим литературным переводчиком. Теперь желание исполнилось. Её окружало то, что нравилось больше всего, – книги. Новинки из тех, что пока можно было прочесть только на языке оригинала. Ряды чёрных букв на белой бумаге, которым предстояло в скором времени завоевать новых читателей.

Поначалу Алина приглядывалась к новым коллегам, постепенно включаясь в работу. Для перевода ей выдали сборник рассказов неизвестного в России автора из Ирландии. Тот собирался в скором времени прибыть с творческим визитом, к тому же, как раз приближалась премьера фильма по одному из его рассказов. Алина поставила себе цель выполнить это задание как можно лучше, поэтому сидела над ним не только в офисе и в рабочее время, но также в свободные часы, которые проводила в маленьком хостеле. Родственников и друзей в столице у неё не имелось, так что отвлекать было некому.

Большим и приятным сюрпризом стало то, что в издательстве её служебное рвение оценили и порадовали новостью. Алине предложили постоянную работу на дому уже после возвращения в родной город. Не на полную ставку и со сдельной оплатой, но всё же это куда лучше, чем она могла ожидать.

За окном выглянуло солнце, какао в чашке становилось всё меньше, а стрелки часов почти подбежали к тому времени, когда в магазин должны начать запускать всех желающих. Тот находился неподалёку. По дороге Алина успела ещё немного прогуляться по улицам, где пахло сиренью, весенним дождём и предвкушением чего-то интересного.

Мегуми

Она толкнула стеклянную дверь, едва не задев девушку, которая шла впереди. Мегуми выпалила извинение, но лишь через несколько секунд осознала, что машинально сделала это на английском, и незнакомка ответила на том же языке. Возможно, они могли бы перекинуться ещё несколькими словами или даже познакомиться, но та уже двигалась дальше, увлекаемая что-то оживлённо щебечущей продавщицей.

Новый косметический магазин оказался достаточно велик, просторен и ярко освещён. Запах свежей краски смешивался с благоуханием множества духов, которые щедро распыляли из пробников привлечённые скидками покупательницы. Обнаружив на полке рядом с парфю-

мерией вазочку с кофейными зёрнами, Мегуми с удовольствием вдохнула их горьковатый аромат.

Надолго задерживаться в магазине она не собиралась. Нужно всего лишь скоротать время до встречи с Йоширо. Тот работал в японском посольстве в Москве и, вернувшись из отпуска, привёз для неё посылку от деда.

Подумав о бабушке, Мегуми вздохнула. Его здоровье волновало всех родственников, которые упорно старались избегать этой темы, как и он сам. Глава семьи бодрился, уверяя, будто совсем здоров, и всё же каждый раз она со страхом думала, что по возвращении домой может не застать его в живых.

Мегуми купила флакончик светло-розового лака для ногтей и получила обещанный подарок, упакованный в яркий пакет с логотипом магазина. Посмотреть его она решила позже. Время уже поджимало.

В расположенное недалеко кафе Мегуми вбежала, едва не сбив установленную у входа картонную рекламу. Йоширо, всегда отличавшийся пунктуальностью, прибыл раньше. Он уже успел сделать заказ, и официант с подносом подошёл к столику, на несколько шагов опередив её саму.

– Прости-прости, Йоширо-кун! – выдохнула Мегуми, занимая место напротив. После дождя на улице потеплело, и в зальчике кафе с кондиционером ей стало почти прохладно. – Не думала, что опоздаю.

– Добрый день! Ты не опоздала, – откликнулся он. – Это я пришёл раньше.

Мегуми с улыбкой взглянула на собеседника. Йоширо успел измениться за то время, что они не виделись. Стал взрослее, солиднее, и тёмный костюм со светло-серой рубашкой ему очень к лицу. Когда-то он, сын друга семьи, казался ей старшим братом, которого у неё никогда не было. До тех пор, пока в одном разговоре в день её рождения, перебрав чуть больше обычного, он не признался, что хочет на ней жениться. Позже им почти удалось забыть о той беседе. Однако некоторая неловкость осталась, и сейчас Мегуми в глубине души даже радовалась тому, что их встреча не затянется надолго.

– Тебе здесь нравится? – спросил Йоширо, когда она поднесла к губам кофейную чашечку.

– Пожалуй, да, – отозвалась Мегуми. Она изучала филологию в магистратуре РУДН, где читали лекции на английском языке. Впрочем, в русском её успехи тоже понемногу росли.

– Рад за тебя.

– Как в Токио? Не захотелось там задержаться? – в свою очередь, поинтересовалась она.

– Не думаю. Меня устраивает моя работа. Пока не забыл...

Йоширо положил на столик обёрнутый плотной бумагой и перетянутый жёсткой бечёвкой свёрток.

– Знаешь, что там? – полюбопытствовал он.

Свёрток не отличался большими размерами, но всё равно не помещался в сумку. Пришлось убрать его в пакет с подарком из магазина. Мегуми подняла глаза на Йоширо и неопределённо пожала плечами. Дедушка мог прислать ей лишь одну вещь. Вот только обсуждать это ей не хотелось даже с другом.

Алина

Она довольно долго пробыла в магазине, разглядывая витрины и с удовольствием прихвываясь к парфюмерным новинкам. Сначала хотела только всё посмотреть, ничего не покупая, но всё же не удержалась и встала в очередь в кассу с блеском для губ оттенка цветущего клевера. Вместе с покупкой ей отдали подарок в красивом пакете.

Покинув магазин, Алина заглянула на почту. Хотела отправить открытку подруге – очень уж нравилась традиция посылать весточки из других городов. Но, стоило начать писать адрес, как шариковая ручка потекла, пачкая гладкий картон и пальцы.

Алина раздражённо засунула испорченную открытку в пакет с подарком и направилась к метро. Там настроение почти сразу же снова стало хорошим. Почему-то метро всегда ей нравилось. Шум поездов, плавное движение эскалаторов, даже запах – всё привлекало какой-то особой атмосферой. В своём городе она по возможности предпочитала этот вид транспорта всем остальным, а здесь и вовсе оценила по достоинству.

И, что самое главное, никаких пробок!

Заняв место в вагоне, Алина сразу же открыла загруженную в мобильный телефон книгу и погрузилась в чтение. Успела лишь заметить, что рядом села красивая девушка азиатской внешности в джинсах и рубашке в горошек. Та почему-то показалась знакомой, и почти сразу промелькнуло воспоминание, что она тоже была в магазине.

Мегуми

Отчего-то московское метро всегда вызывало у неё тревогу. Некоторые из знакомых даже посмеивались. Постепенно Мегуми научилась это скрывать, и всё же каждый раз, когда приходилось пользоваться этим транспортом, начинала нервничать. Вот и сейчас, едва сев на место и мысленно посчитав количество остановок, она тут же устало прикрыла глаза, не обращая ни на кого внимания. Ехать предстояло долго, можно даже немного подремать, как порой делали другие пассажиры, но у неё самой ни разу не получилось тут заснуть.

Вспомнилась встреча с Йоширо. Было немного любопытно, обзавёлся ли он девушкой, кто она по национальности, чем занимается. Но спросить Мегуми так и не решилась. Кроме того, он мог задать ответный вопрос. Всё это грозило привести к ещё одному неловкому разговору, которых она предпочитала избегать.

Мысли вернулись к дедушкиному подарку. Он хотел, чтобы эта вещь была у неё, даже теперь, когда Мегуми находилась за тысячи километров от Японского архипелага. Когда-то Акияма Риота даже близко не подпускал никого к своей тайне, а затем решил, что дальше хранить её станет обязанностью внучки.

Алина

Книга попалась настолько интересная, что всё прочее перестало существовать уже на первых страницах. Алина даже чуть не пропустила свою станцию. Едва успела, не глядя, схватить пакет и выскочить. Стоило подняться на поверхность, как мобильный телефон тут же разразился громкими трелями. Звонила мама – спрашивала, на какое число дочь взяла билет на поезд.

Да, пора возвращаться. Ей удалось неплохо поработать, но устраивать себе московские каникулы некогда, да и, по правде говоря, не на что. Слишком уж дорого обходится жизнь в столице.

Мегуми

Она открыла глаза, услышав название нужной станции, взяла пакет и вышла. Вздохнула с облегчением, когда над головой снова оказалось небо, а не серый потолок. До квартиры, которую Мегуми снимала с однокурсницей, оставалось пройти несколько поворотов.

Мегуми решила не на бегу принять душ, а понежиться в горячей ванне. Пена пахла малиной и зелёным чаем, любимый персикового цвета халат приятно касался кожи, и всё это

привело её в отличное расположение духа. Захотелось продолжить отдых просмотром какого-нибудь фильма, но сначала следовало куда-то спрятать дедушкину посылку и полюбопытствовать всё же, что там за сюрприз ей преподнёс магазин.

Подарок на месте – разноцветная коробочка с набором косметики выскользнула прямо в руки. Пустой пакет глянцевыми боками льнул к ладоням, пока Мегуми, охваченная нарастающей паникой, перетряхивала его снова и снова. Свёрток из Японии исчез, будто его и не было.

Алина

От метро до хостела требовалось пройти ещё несколько поворотов и перекрёстков. Вставив наушники старенького плеера, Алина едва слышно подпевала любимой песне. Настроение стремительно ползло вверх. Хотелось отметить удачное окончание стажировки, но компании нет. Она не слишком быстро сходилась с новыми людьми, потому и с временными коллегами притеревалась вежливого нейтралитета, однако ни с кем так и не подружилась.

А ведь это её последний день в Москве, завтра нужно быть на Казанском вокзале.

Алина пообещала себе, что по возвращении домой непременно всё наверстает. Сначала отметит с родственниками, а затем соберёт подруг и друзей, пойдёт с ними на набережную или устроит пикник на пляже. А можно и за Волгу отправиться, ещё лучше. Потрескивание веток в костре, запах дыма, шелест воды в реке. Купаться, конечно, ещё рановато, да и по ночам прохладно, но можно поехать без ночёвки.

В мечтах о том, чем займётся, когда вернётся домой, Алина пропустила нужный поворот. Пришлось разворачиваться и топтать назад. Шагающий навстречу парень иронически приподнял брови, заметив её манёвры. Она смущённо улыбнулась в ответ и, бросив взгляд ему вслед, с сожалением вздохнула о том, что так и не научилась знакомиться на улицах. Глядишь, что-нибудь и получилось бы.

Мегуми

Это невозможно! Такого просто не должно было случиться! Почему именно с ней, почему сейчас?

Мегуми в отчаянии металась по квартире. Руки дрожали, дыхание сбивалось, голова стала тяжёлой и гудела. Приближался приступ паники. Знакомый и пугающий. Такое с ней случалось всего несколько раз в жизни, но всегда оставляло ощущение липкого ужаса, словно снится страшный сон, и никак не получается проснуться.

Заставив себя остановиться, Мегуми ещё раз методично обыскала пакет и диван, на котором тот лежал. Затем осмотрела пол, хотя и сомневалась в том, что свёрток мог каким-то образом туда вывалиться. Разумеется, его там не оказалось, зато обнаружилось кое-что другое. Почтовая открытка с видом Воробьёвых гор, самая обычная, из тех, какие можно купить повсюду. На обратной стороне текст незнакомым почерком и несколько синих клякс, оставленных, очевидно, некачественной ручкой.

Кто-то начал писать на открытке адрес, но не закончил. Наиболее чётко видно только название города. Самара. Мегуми порадовалась, что немного научилась читать по-русски. Где находится этот город, она не знала, но решила, что открытка может стать зацепкой.

Пытаясь размышлять логически, Мегуми вспомнила, как вышла с пакетом из кафе, как направилась к метро. Метро! Мог ли кто-нибудь из сидевших рядом забрать её пакет и оставить вместо него свой – точно такой же? Если учитывать, сколько народу было в магазине, то вполне вероятно. Вот только, как узнать, кто это, и где найти нужного человека в многомиллионном городе?

Мегуми закрыла лицо руками. Дедушка понадеялся на неё, а она предала его доверие. Отчего не прижала пакет к груди, каким образом умудрилась выпустить из рук?

Да, в столичном метро ей всегда становилось не по себе, и всё же Мегуми даже предположить не могла, что именно в этом жутковатом месте потеряет то, что должна хранить и прятать ото всех. Такое не могло бы присниться ей даже в кошмарных снах. А сейчас это произошло, и лучше даже не представлять себе, что будет, если однажды о случившемся узнает дедушка.

Положив открытку на стол, Мегуми смотрела на неё и силилась вспомнить хоть что-нибудь полезное. Что-то, способное помочь во всём разобраться. Но, когда первые сильные эмоции схлынули, навалилась неприятная слабость.

Кому позвонить, кого попросить о помощи? Йоширо? Но ведь он даже не знал, что лежало в пакете, и его не было с ней в метро. Будь он там, наверняка бы запомнил человека, который сидел с ней рядом с точно таким же ярким пакетом. Друг всегда отличался наблюдательностью.

О том, чтобы рассказать всё родственникам, и речи быть не могло. В семье она единственная. Мегуми ещё в детстве нередко огорчалась из-за того, что у неё нет сестёр и братьев.

С другой стороны, будь у неё брат, дед наверняка бы доверил тайну внуку. Тогда она никогда не столкнулась бы с такой ситуацией. Но этот жребий выпал ей, и никуда от него не спрятаться.

Мегуми взглянула на привезённую из Токио шкатулку с хранящимися там визитными карточками и вспомнила имя человека, к которому могла бы обратиться...

Алина

Тёплый вечер казался почти летним. От мысли, что впереди так долго ожидаемый россиянами сезон отпусков, настроение поднялось ещё больше. Правда, не обошлось и без лёгкой грусти. С одной стороны, Алине хотелось вернуться домой, с другой, возвращаться отчего-то всегда печальнее, чем отправляться в путь. Как будто что-то безвозвратно закончилось и уже никогда не повторится.

За проведённое здесь время Алина успела привыкнуть ко всему и чувствовала, что будет скучать. Но домой всё равно хотелось. Как бы ни нравилось тут многое, до столичных жителей ей далеко. Метро пришлось по душе, а вот давка в нём в час пик – совсем нет. Впрочем, почаше приезжать сюда в качестве туриста было бы неплохо.

Она купила в автомате на первом этаже хостела стаканчик капучино и поднялась в свой номер – одноместный и довольно уютный, с письменным столом из тёмного дерева и кроватью с балдахином, которая напоминала ложе Спящей Красавицы. Включив свет, Алина присела на край кровати и пригубила горячий напиток. Мысли вертелись вокруг событий прошедшего дня. Следовало закончить сбор вещей и проследить за тем, чтобы ничего не забыть. Но почему-то казалось, будто она уже сделала что-то не так, упустила нечто важное, и теперь это невозможно поправить.

Но что именно? Оставила свою вещь в издательстве? В метро? Но сумка при ней, пакет из магазина тоже. Тогда откуда же смутное ощущение?

Алина поднялась с места, поставила стаканчик на стол, походила по комнате, как она обычно делала, пытаясь что-то припомнить или в чем-нибудь разобраться. Ничего не получалось. Похоже, всё в порядке, но то и дело хотелось оглянуться, точно она находилась в комнате не одна, и кто-то пытливо смотрел в спину. Неприятное ощущение. Алина, почти не чувствуя вкуса, допила кофе и вспомнила, что так и не посмотрела подарок, который вручили в магазине.

Пакет лежал на кровати, где она его и оставила. Заглянув внутрь, Алина вытащила красивую коробку, в которой, судя по всему, находился компактно упакованный косметический

набор. Но в пакете обнаружилось что-то ещё. Следом за коробкой она извлекла небольшой свёрток и принялась с удивлением его разглядывать. Незвестный предмет был тщательно упакован в плотную коричневую бумагу и накрепко перетянут бечёвкой – такой жёсткой, что Алина нечаянно поранила об неё руку и со свистом втянула воздух от внезапной боли, когда с кончика пальца соскользнула яркая капля крови.

Неожиданная находка вызвала недоумение. На подарок из магазина косметики свёрток ничуть не походил, но никто, кроме продавцов и её самой, не трогал пакет. Тогда как же там очутилось то, чего не должно быть? Загадочный свёрток напоминал посылку или, скорее, бандероль, но на нём не имелось ни почтовых штампов, ни надписей. К тому же, сейчас редко отправляют что-то в такой упаковке, вместо неё обычно пользуются специальными пакетами, которые продаются в почтовых отделениях.

Подумав о почте, Алина нахмурилась. Вспомнилась неудачная попытка отправить открытку в Самару. Кстати, об открытке. Где же она? Алина помнила, что положила ту в пакет, но сейчас её здесь не оказалось. Или выпала? Новый поиск не принёс результатов – открытка так и не нашлась.

Но не могла же она испариться или превратиться в совершенно другую вещь! Происходящее казалось всё более странным. Алина отыскала в сумке маникюрные ножницы и неуверенно потянулась к свёртку с намерением разрезать бечёвку и посмотреть на содержимое. Но тут унявшаяся было кровь потекла снова, так что пришлось отложить ножницы и начать искать ещё и йод с ватой, чтобы прижать к пальцу. Ранку тут же начало жечь, а резкий спиртовой запах заставил поморщиться.

Алина, придерживая прижатый к пальцу кусочек ваты, завернула флакончик с йодом и собиралась убрать его в чемодан, когда лампочки в висящей под потолком люстре внезапно замигали, а затем погасли одна за другой. Комната погрузилась в темноту. Вздвогнув, Алина встала с кровати, на ощупь добралась до окна и раздёрнула тяжёлые бархатные занавески.

Хостел располагался далеко не в центре столицы, но фонарей на улице достаточно, и все они горели так же, как и окна дома напротив. Это тоже выглядело странным, ведь обычно электричество отключают на всей улице. Не могли же все лампочки разом перегореть. Как не вовремя! Завтра на поезд, а чемодан ещё не собран до конца. Всё происходило по закону подлости. Сначала порезала палец, а теперь ещё и в темноте сидеть...

Алина вернулась к кровати, запустила руку в сумку и нащупала там мобильный телефон. Включила фонарик и направилась к двери. Приоткрыв её, обнаружила, что в коридоре тоже темно. Похоже, без света осталось целое здание. Но почему же в других домах всё в порядке?

Место, где дежурил администратор, находилось на первом этаже, но спускаться по лестнице в темноте даже с фонариком она побоялась. Оставался вариант постучаться к кому-нибудь, чтобы обзавестись компанией, но за прожитое здесь время Алина так и не познакомилась с соседями, которые, к тому же, постоянно менялись. Пришлось вернуться в комнату.

Прикрыв дверь и развернувшись, Алина заметила слабое свечение, которое исходило от свёртка, пробиваясь сквозь слои бумаги.

Примечания

Маршмэллоу – кондитерское изделие, внешне похожее на зефир.

-кун – вежливый именной суффикс в японском языке, примерный аналог обращения «товарищ» или «друг».

РУДН – Российский университет дружбы народов.

Глава 2. Два телефонных разговора

Токио, май 2010 г.

Акира

Телефонный звонок раздался, когда Акира торопился к метро, обгоняя других пешеходов и почти не глядя по сторонам. Стоило лишь нажать на «отказ», как мобильный настойчиво начинал трезвонить снова, отображая на экране имя Тору. Младший брат явно не намерен прекратить свои попытки и перезвонить позже.

Хлопоты с Мори Тору начались с самого рождения и продолжались по сей день. Когда после окончания старшей школы он уехал учиться в Америку, это вовсе не означало, что вся семья сразу вздохнула спокойно. Тревожиться о нём продолжали почти так же сильно, как и прежде, а тот будто специально избегал серьёзных разговоров и, когда ему что-то требовалось, звонил сам.

Мысленно выругавшись, Акира ответил на звонок, не сбавляя скорости, и едва не столкнулся с симпатичной девушкой с пёстрым рюкзаком за плечами. Промелькнула мысль, что такие молодые особы наверняка во вкусе младшего брата. Впрочем, Тору и сам пользовался успехом у противоположного пола. Довольный смазливый, уверенный в себе, умеющий поддержать разговор на множество тем. По сравнению с ним любой мог бы показаться угрюмым молчуном.

– Что тебе нужно? – спросил Акира.

Брат тут же начал заливаться соловьём, расписывая свою интересную жизнь в Нью-Йорке. Он то и дело перескакивал с японского языка на английский, а фоном его голоса звучала раздражающая электронная музыка. Акира уже собирался поторопить собеседника с ответом, когда тот попросил выслать денег. Собственно, этого и следовало ожидать. Едва ли Тору позвонил бы, чтобы сказать, как скучает по семье.

Но следующая фраза брата заставила удивиться.

– Мне снилась бабушка, и она просила передать тебе, что скоро всё очень сильно изменится, – загадочно понизив голос и чуть убавив громкую музыку, сообщил Тору.

– Что изменится? – переспросил Акира.

– Она не сказала, но ты же знаешь, бабушка часто говорила намёками.

Мысленно Акира согласился с братом. Бабушка вдруг вспомнилась ему так явственно, словно они виделись только вчера. Её добрый взгляд, ласковые руки, красивые кимоно, которые она никогда не желала сменять на европейскую одежду. К бабушке братьев обычно отправляли на каникулы. В Цувано им обоим очень нравилось, и проведённые там дни хотя бы на короткое время сближали их. Бабушка лепила для них онигири с разными начинками, собирая корзину для пикника, и каждый раз, когда они выходили из её маленького дома на окраине городка, Акире казалось, будто он отправляется в какое-то далёкое путешествие. Возможно, у Тору тоже возникали похожие ощущения.

– Можешь мне не верить. Но я бы не стал врать, говоря о таких вещах.

– Я верю, – отозвался Акира. – Только хотелось бы выяснить, что это значит. Любопытная загадка.

– Ты ведь любишь загадки, – хохотнул Тору. – Разве это не твоя работа? Когда разберёшься, скажешь мне.

Закончив разговор с братом, Акира внезапно обнаружил ещё один пропущенный звонок. Номер оказался незнакомым. Судя по всему, звонили не из Японии. Он ненадолго задумался,

кто бы это мог быть. Возможно, один из клиентов отправился за границу, и ему понадобилась помощь или совет?

Акира уже подходил к эскалатору, когда звонок раздался снова. Опять неизвестный номер! Похоже, он кому-то срочно понадобился.

Отойдя в сторону, чтобы не мешать спешащим людям, Акира ответил на звонок и услышал смутно знакомый молодой женский голос.

– Прошу прощения за беспокойство, – проговорила невидимая собеседница. Внезапно возникшее странное чувство кольнуло его ещё до того, как она назвала своё имя. Акира не верил в сверхъестественное, но что-то подсказывало ему – звонок связан со словами Тору. – Моё имя Акияма Мегуми, – произнесла она, и за этими словами наступила пауза, в которой словно звучало тиканье часов, с каждым мгновением непостижимо отматывающих время назад.

Москва, май 2010 г.

Мегуми

Слышать в телефоне голос этого человека оказалось странно – так, словно всё происходило во сне. Мегуми понимала, что для неё он почти незнакомец, который наверняка ответит отказом. У Мори Акиры своя жизнь, интересная работа, и ему едва ли приятно вспоминать о том визите, который пришлось нанести в дом её деда. Его отказ будет понятен, и у неё нет никакого права на обиду. Но, осознавая всё это, тем необычнее думать о существующей между их семьями связи, похожей на отголоски старинных легенд.

Каждый сам мог принимать решение касательно того, верить в них или нет. Её родители, к примеру, старались держаться подальше от жуткой семейной истории, да дедушка и не доверял им. Неизвестно, по какой причине он надумал, будто внушка сможет стать хранительницей тайны, но ей казалось, что его решение отправить в Россию этот свёрток едва ли можно назвать правильным. Ведь теперь Мегуми его потеряла, и страшно даже представить, что будет, если глава семьи узнает. Вот поэтому и пришлось пойти на непредсказуемый поступок и позвонить человеку, который приходился ей не врагом, но и не другом.

Когда она представилась, собеседник замолчал, и Мегуми уже почти решила, что их разговор вот-вот прервётся, когда услышала ответ.

– Откуда вы знаете мой номер телефона?

– У меня есть ваша визитная карточка.

– Вот как?

Похоже, Мори Акира находился на улице, потому что она услышала за звуками его голоса шум машин и отдалённые разговоры множества людей. На какой-то миг Мегуми ощутила тоску. Что она делает здесь – в чужой стране, в окружении людей, которые не похожи на неё ни внешне, ни языком, ни привычками? Вдруг нестерпимо захотелось вернуться домой, в Токио, откуда доносился до неё приятный мужской голос. Но нельзя, ведь ещё не закончена учёба, и всё, что можно себе позволить сейчас, – лишь недолгая поездка к родным.

– Мне нужна ваша помощь, – произнесла Мегуми, пытаясь представить себе лицо собеседника и его реакцию на эти слова. Удивился ли он? Не посчитал ли её навязчивой и невоспитанной?

– Профессиональная? – уточнил Мори Акира, и у Мегуми перехватило дыхание. Она не слишком хорошо разбиралась в людях и редко предугадывала, как они себя поведут, но что-то в его интонации говорило, что он заинтересовался. Если так, то, возможно, есть надежда не получить отказ.

– Можно сказать и так.

– Любопытно, – проговорил он. Мегуми сжала руку в кулак, почти не чувствуя, что ногти до боли впились в ладонь. Уже давно ей не приходилось так из-за чего-либо волноваться. Даже экзамены больше не казались такими уж страшными, померкнув перед перспективой того, что исчезнувший свёрток никогда не будет найден. Дедушка не простит, если узнает, и неважно, верит ли она в то, о чём он рассказывал.

Но сможет ли Мори Акира помочь? Ведь пропавший из пакета свёрток имеет отношение не только к её, но и к его семье. Пусть дедушка и другие предки хранили этот предмет, семья Мори тоже должна сознавать свой долг. По крайней мере, дед считал именно так. Но, несмотря на свою мудрость и проницательность, он мыслил всё же старыми категориями и правилами, а современные молодые люди совсем другие...

– Расскажите мне подробности.

– Прямо сейчас? – осведомилась Мегуми. Ей снова стало неловко. В Токио раннее утро, так что, скорее всего, она своим звонком отвлекла собеседника от работы или дороги в офис.

– Если дело срочное.

Мегуми крепче сжала в пальцах телефон и принялась рассказывать. О свёртке, отправленном из Японии. О том, как тот неожиданно исчез. Об открытке, которую она обнаружила в пакете. Услышав всё это, Мори Акира наверняка посчитает её легкомысленной девицей, а деда – выжившим из ума стариком, которому взбрела в голову блажь так далеко отправить вещь, что даже не являлась семейной реликвией, а представляла собой то, о чём лучше не говорить вслух. Но человек, с которым она беседовала, и без того знал об этом, и, пожалуй, не так уж важно, что именно он о ней подумает. Если он даст своё согласие и сумеет помочь, больше ничего не будет иметь значения...

– У вас, наверное, много работы, – добавила Мегуми, сбивчиво изложив недавние события. – Но мне больше некого попросить о помощи. Будь у меня брат...

– Я понял, что у вас произошло, – отозвался он.

– Но я ведь могу нанять вас как частного детектива? – спросила она, когда в разговоре снова возникла пауза. – Вы можете считать это вашей обычной работой. И дорогу я тоже могу оплатить...

– Обычной работой? – проговорил Мори Акира, и в его голосе явственно послышалась усмешка. – Вы знаете, для чего обычно нанимают частных детективов? Подскажу – чаще всего для слежки за неверными мужьями. Боюсь, это слишком далеко от того, что вы от меня хотите. Мужа ведь у вас, как я понимаю, тоже нет.

– Но вы ведь также разыскиваете потерянные вещи и людей? – почти полностью утратив надежду, уточнила Мегуми. – От такой работы моя просьба почти ничем не отличается. А ещё у меня есть открытка, что оказалась в пакете.

– Вы даже не знаете, кому она адресована, – заметил собеседник.

– Но там указан город.

– Думаете, так легко отыскать что-то в большом городе, не имея почти никаких зацепок?

– Значит, вы отказываете мне?

Ещё одна пауза.

– Я всё обдумаю и перезвоню вам. Скажем, завтра. Договорились?

– Завтра... Да! Спасибо!

Закончив разговор, Мегуми прижала ладони к покрасневшимся от волнения щекам. Последние слова собеседника давали надежду на то, что Мори Акира поможет ей, и вся эта история с исчезнувшим свёртком закончится благополучно. Да, она станет его должницей, но это не так страшно, как возможная реакция дедушки, если тот узнает о случившемся. Одна мысль уже пугает. Он и рассердится, и разволнуется, а там и до ухудшения здоровья недалеко. Никак нельзя этого допустить! Только и остаётся, что понадеяться на помощь человека, с которым она только что разговаривала второй раз в жизни.

Токио, май 2010 г.

Акира

Надо же, он и забыл, что тогда оставил свою визитную карточку. Автоматически это сделал, что ли? Когда вынужден заниматься поиском клиентов, приходится рекламировать себя повсюду. А их частное агентство далеко не всегда могло похвастаться наплывом заказов. Слишком уж много конкурентов развелось.

Акира отключил звук и опустил в карман телефон, прокручивая в мыслях содержание разговора. Странно, но, несмотря на прошедшее с их встречи время, Мегуми он помнил. Красивая девушка в форме ученицы старшей школы, которая вбежала в дом, когда он разговаривал с её дедом. Кажется, она очень торопилась о чём-то рассказать, но, увидев, что тот занят разговором, тут же стала серьёзной и смущённо остановилась на пороге. Тогда их и представили друг другу.

Втиснувшись в переполненный вагон, Акира прислонился к стене и прикрыл глаза, стараясь не обращать внимания на окружающую со всех сторон толпу. Обо всём предстояло хорошенько поразмыслить. Сначала звонок Тору и его рассказ о сне про бабушку, а затем неожиданный разговор с девушкой, которая едва ли не умоляла его бросить все дела и приехать в Россию. Судя по голосу, она очень волновалась, и, если поначалу всё это походило на какой-то глупый розыгрыш, то сейчас уже почти не оставалось сомнений в правдивости её рассказа. Она, в самом деле, потеряла то, что передал ей дед.

Акира никогда не принадлежал к мнительным и суеверным людям, которые отличаются тонкой чувствительностью и даже за самыми незначительными совпадениями видят божественное провидение или влияние сверхъестественного. Но сейчас ему отчего-то казалось, что сон младшего брата и этот звонок связаны между собой. Тору на его месте не сомневался бы ни секунды и тут же отправился бы в Россию. Брата влечёт к приключениям, как мотылька к фонарю. Перед ним можно повесить указатель «Эта дорога ведёт к неприятностям», и не будет никаких сомнений, что именно по ней Мори Тору и помчится.

Однако, хоть Тору и весьма часто бывает крайне любопытен, подробности той истории, которой непосредственно казалась беседа с девушкой, до сих пор оставались для брата тайной. Бабушка очень любила младшего внука, но рассказала обо всём только старшему. Ему же и дала поручение, от которого нельзя было отказаться.

Если придётся ехать в Россию, скрыть от родственников не получится, значит, и Тору узнает. К тому же, у него скоро каникулы, так что билет в Токио наверняка уже заказан. Представив, во что младший братец превратит квартиру, если останется в ней один, Акира только вздохнул.

Подобных дел в его расследованиях ещё не попадалось, и это бросало ему вызов. Такая задача интереснее, чем долгая и местами утомительная слежка за чьим-то пресытившимся семейной жизнью супругом, который спускает деньги на казино и любовниц. Гораздо интереснее, но и сложнее тоже. В России Акире уже приходилось бывать, но не по работе. К тому же, в деле почти нет никаких зацепок.

По-настоящему срочной работы у него сейчас не имелось, а с той, что оставалась, можно разобраться в ближайшее время. Акияма Мегуми – богатая наследница, единственная внучка своего деда, и семья её накопила значительное состояние. Для неё не будет затруднительно оплатить работу частного детектива. Судя по всему, в тратах она не ограничена, а ставить родственников в известность о случившемся не хочет. Пожалуй, будь он на её месте, поступил бы точно так же.

Москва, май 2010 г.

Мегуми

«Теперь только и остаётся, что ждать!» – сказала себе Мегуми. Ждать звонка, нового разговора с этим человеком из Токио. Могла ли она ему доверять? Но кому же ещё? Мори Акира едва ли хотел её обидеть, но оказался прав. У неё нет ни брата, ни мужа, к которым она могла бы обратиться за помощью. Да и смогли бы они помочь ей, отнестись к случившемуся серьёзно?

Предмет, который лежал в свёртке, достаточно старинный, но едва ли какой-нибудь специалист в области истории назвал бы его по-настоящему ценным. В их доме хранились вещи гораздо более древние, за ними охотились музеи и коллекционеры, но дед отказывался их продавать. Акияма Риота не нуждался в деньгах.

Нет, совсем не о такой ценности пропавшего предмета тревожилась Мегуми. Не из-за стоимости дедушка хранил его на протяжении стольких лет. Когда внучка была маленькой, дед не подпускал её близко, чтобы не разбила.

«Ах, дедушка, дедушка, почему же ты не уберёг его? – мысленно спросила Мегуми, глядя на открытку, которую нашла в пакете вместо того, что ожидала там обнаружить. – Для чего, с какой целью не оставил в надёжном укрытии дома, а отправил мне, так далеко? Что ты хотел этим сказать?».

Мегуми давно переросла детскую уверенность, будто окружающие её взрослые знали всё обо всём, но порой ей и сейчас казалось, что дедушке известно многое не только о прошлом, но и о будущем. Не раз и не два ему удавалось наперёд угадывать, что произойдёт в жизни близких ему людей. Они сами привыкли объяснять его прозорливость солидным возрастом и присущей главе семьи мудростью, но что, если за этой особенностью пряталось нечто иное?

Однако, если так, то почему дедушка позволил себе совершить ошибку и прислать предмет внучке, которая не смогла его уберечь и не оправдала оказанного доверия?

Должно быть, открытка с указанием города, в самом деле, зацепка ненадёжная, однако другой нет.

Обратиться в магазин? Но подарки вручили стольким людям! Как среди такой толпы найти нужного человека? К тому же, личные данные покупателей, даже если те их оставляли, постороннему всё равно не выдадут. Увы, эта идея никуда не годилась.

Токио, май 2010 г.

Акира

Сюдзи, коллега Акиры, встретил его на станции метро. Одного взгляда хватило, чтобы понять – что-то произошло. Собеседник нервно мямл в руках сигаретную пачку и, едва поприветствовав, тут же отвёл глаза.

– В чём дело? – спросил Акира.

– Заказ отменяется, – пробурчал Сюдзи и наконец-то отправил шуршащую упаковку в сторону ближайшей урны. – Эта женщина решила помириться с мужем.

– Почему ты не позвонил? Для чего я сюда вообще ехал?

– Я звонил, но ты, наверное, уже спустился в подземку! Ладно тебе! Сорвался один заказ – будут другие!

– Вообще-то, у меня уже есть один. Но я пока думаю. Ещё не решил, соглашаться или нет.

Акира вспомнил голос девушки в телефоне. Она сильно волновалась и не могла, да и не желала этого скрывать. Похоже, ей, в самом деле, больше не к кому обратиться.

– Почему, есть какие-то сомнения? – заинтересовался его словами Сюдзи.

– Для того чтобы заняться этим делом, мне придётся уехать.

– Уехать из Токио? Надолго? Куда?

– В Россию.

От изумления собеседник даже рот приоткрыл. Ему, должно быть, эта страна казалась такой же далёкой, как другая планета. К тому же, сам Сюдзи, похоже, никогда не выезжал за пределы страны. Они давно работали вместе, уже не церемонились друг с другом и почти стали друзьями, но существовали вещи, о которых Акира не смог бы рассказать никому, даже тем, кому привык доверять. И сейчас речь шла именно о таком деле.

– Но там ведь всегда холодно! – воскликнул Сюдзи.

Акира улыбнулся. Когда он впервые отправлялся в Россию в гости к другу детства, который трудился там преподавателем японского языка, всё обстояло точно так же. Акира не сомневался, что окажется в суровой стране, где ещё холоднее, чем на Хоккайдо, поэтому, несмотря на летнее время, запасся целым чемоданом одежды. Как же он удивился, когда оказалось, что как минимум в некоторых областях России летом довольно жарко. Тёплые вещи так и остались не распакованными, и сейчас было забавно наблюдать за тем, как Сюдзи морщит лоб, наверняка пытаясь представить заваленные снегом улицы и покрытые коркой льда дороги.

На следующие вопросы, заданные собеседником, Акира отвечал крайне уклончиво, а затем и вовсе ловко сменил тему, заговорив о брате, которого коллега не раз в шутку предлагал с целью породниться свести со своей незамужней сестрой.

Вот и сейчас тот первым делом вспомнил эту шутку, а затем, уже по дороге к оставленной на стоянке машине, снова заговорил о том, что ему рассказал Акира.

– Если обещают хорошо заплатить, почему бы и не поехать? Ты там уже бывал, так ведь? А здесь пока тишина... Кто знал, что новая клиентка надумает простить мужа? И конкурентов очень уж много расплодилось! – ворчал Сюдзи, заводя мотор своей потрёпанной от не слишком аккуратного вождения «тойоты». – Только, пожалуйста, не уезжай без предупреждения! Мы ведь ещё увидимся?

– Конечно, – пообещал ему Акира. Уехать прямо сейчас всё равно бы не получилось. – И не только на работе. Встретимся, когда Тору приедет. Угощу тебя чем-нибудь.

– Сестру привести? – снова оживился Сюдзи. – О! А давай, устроим групповое свидание? Я попрошу её пригласить подруг! Будет весело!

Акира, не сдержавшись, рассмеялся. Если бы Сюдзи распространял свои своднические идеи только на брата, это ещё можно было потерпеть. Но тому хотелось женить также и приятеля. Самому Сюдзи с девушками катастрофически не везло. Он отличался безалаберностью и держался на работе только потому, что имел отменное чутьё на всевозможные мошенничества.

– Я не люблю групповые свидания, – напомнил ему Акира. Такие варианты решения проблем в личной жизни ему предлагали нередко. Правда, сам он считал, что никаких проблем у него нет.

– А зря! Я знаю человека, который именно так и женился. А потом...

– ...стал нашим клиентом и, в конце концов, развёлся. Я тоже знаю. Неужели при нашей работе ты ещё веришь в возможность семейного счастья?

– Нужно быть оптимистом, – хмыкнул Сюдзи и включил радио. Салон машины наполнило сладкоголосое пение какой-то популярной молодёжной группы. – Хорошо тебе, в России, небось, девушки красивые!

– Я же не для знакомства с девушками туда еду, – не задумываясь, ответил Акира.

– Кто знает, кто знает... – недоверчиво протянул Сюдзи. – А с Тору я всё-таки поговорю насчёт группового свидания. Ты ещё пожалеешь, что отказался!

– Удачи!

Примечания

Кимоно – в широком смысле слова означает японская национальная одежда.

Онигири – блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара, куда обычно кладут начинку и заворачивают в лист сушёных водорослей нори.

Глава 3. Сны в дождливую ночь

Нью-Йорк, май 2010 г.

Тору

Почти каждый вечер Мори Тору и его друзья собирались в кафе либо у кого-нибудь дома. Почти все они приехали в Америку из разных стран, учились, путешествовали, находили множество увлечений и наслаждались яркими, как огни фейерверка, мгновениями скоротечной юности. Тору нравилось быть одним из них.

Накануне вечером они, как обычно, собрались в доме недавно переехавшей в Нью-Йорк студентки из Пекина. Её родители тоже жили здесь по работе, однако в настоящее время находились в другом городе, потому в этот вечер целый особняк оказался в распоряжении их беззаботной компании. Мейлин сразу поставила условие: никакого алкоголя, не говоря уж о наркотиках. Впрочем, в их кругу злоупотребление подобными веществами и в другое время не поощрялось, так что возражать никто не стал. Кроме того, ей захотелось устроить тематическую вечеринку, посвящённую восточным преданиям.

Тору идея понравилась. Правда, по памяти он знал только кайданы – страшные истории и городские легенды. Из тех, что режиссёры всего мира охотно используют в качестве сценариев для фильмов ужасов. Другим эти его истории пришлись по душе. Кто-то даже придумал погасить в комнате электрический свет и зажечь свечи, чтобы создать подходящую атмосферу.

– А если кошка выпьет крови своей мёртвой хозяйки, то превратится... – мрачным голосом начал он очередной рассказ, когда Мейлин вдруг вскрикнула.

– Всё! Прекрати! Давай что-нибудь другое!

Тору, замолчав, взглянул на неё. Девушка казалась не на шутку испуганной. Неожиданно он поймал себя на том, что любит её. В тёмных глазах отражаются золотистые огоньки свечей, волосы льются гладкой чёрной волной, достигая ремня джинсов, длинные пальцы сжимают бокал с рубинового цвета соком, похожим на вино.

– И правда, хватит, – сказал кто-то, поддерживая её. – Пора на сегодня закончить с ужасами. Давайте о любви.

– Вот пусть Мейлин что-нибудь романтическое и расскажет, – приподняв брови, заметил Тору.

– Ладно, – не стала отпираться она. Девушка расслабилась, опустила бокал обратно на низкий столик и улыбнулась уголками губ. – Правда, это очень старая и знаменитая легенда, так что все вы её наверняка уже знаете.

Тору, в самом деле, давно была знакома легенда о красной нити, что не мешало ему с удовольствием послушать её ещё раз. К тому же, ему приходилось слышать только японскую версию, в которой говорилось, что предназначенные друг другу люди связаны мизинцами, а не щиколотками, как повествовалось в китайской. История, которую им поведала девушка, рассказывала о человеке, что захотел изменить собственную судьбу, но, несмотря ни на что, та всё равно нашла его, хотя он этого совершенно не ожидал. Ни время, ни обстоятельства, ни расстояние не смогли помешать сбыться предсказанию встретившегося человеку Лунного старца Юэлао, что владел невидимой нитью. Тору подумал, что на месте героини истории он едва ли простил бы героя за попытку её убить и уж точно не остался бы рядом с таким коварным типом, но кто разберёт, что движет сердцами любящих людей? Сам-то он никогда в жизни серьёзно не влюблялся. Откуда ему знать?

– А ты в это веришь? – полюбопытствовал он, когда Мейлин закончила говорить и снова потянулась за своим соком.

– Верю, – отозвалась она, бросив на него быстрый взгляд.

Остальные призадумались, но спорить никто не стал.

На следующий день после разговора с братом Тору размышлял о своём сне. Постепенно мысли вернулись к воспоминаниям о вчерашнем вечере, и ему вдруг снова захотелось увидеть Мейлин. Девушка нашлась почти сразу – она ещё находилась в университете.

– Тору! Я думала, ты уже ушёл. Почему искал меня?

– Я вернулся, – просто ответил он. Обычно слова, которые собирался ей сказать, слетали с губ без всяческих затруднений, но сейчас почему-то давались непросто. – Может, сходим куда-нибудь вечером?

– Хочешь снова собрать компанию?

– Нет. Не сегодня. Только ты и я.

– Ты приглашаешь меня на свидание? – уточнила она удивлённо.

– А почему нет?

На лице Мейлин появилась растерянность, она отвела взгляд, теребя маленького плюшевого медвежонка на перекинутой через плечо разноцветной, как радуга, сумке. Тору прикоснулся к её локтю, но тут же отдернул руку. Показалось, будто девушка вот-вот его оттолкнёт.

– Я не могу, – негромко проговорила Мейлин, подняв на него глаза. – Прости. Мне кажется, нам будет лучше остаться друзьями, – добавила она и легонько погладила его по плечу.

– Но почему?

– Красная нить связала тебя не со мной. Я так чувствую. Не могу объяснить.

– Это же просто легенда!

– Но я ведь сказала, что верю в неё. К тому же, ты скоро уезжаешь на каникулы домой, а я останусь здесь. Так что, снова мы встретимся не скоро, и кто знает, что может произойти за это время?

Должно быть, Мейлин права, однако настроения эти слова не улучшили. Тору не привык, чтобы девушки его отвергали. Обычно ему не приходилось прикладывать много усилий к тому, чтобы добиться внимания понравившейся личности. Правда, почти все они не слишком серьёзно воспринимали их отношения, что его вполне устраивало. Он не планировал в ближайшее время ничего менять и всё же рискнул сегодня назначить свидание девушке, которая совершенно не выглядела легкомысленной. И кто его дернул на такой поступок? Может, легенда подействовала?

Вот только Мейлин почему-то считала, что он предназначен другой.

В ту ночь Тору снова приснилась бабушка. На этот раз он увидел её в доме, где та прожила большую часть своей жизни. Именно сюда к ней приезжали внуки, которых родители отправляли на каникулы. И Акира, и сам Тору всегда очень ждали этих поездок. Они скучали по бабушке, по интересным историям, которые она рассказывала им перед сном, по друзьям из посёлка, по пикникам, по онигири и другой еде, приготовленной её руками, – казалось, у бабушки всё получалось вкуснее, чем дома.

Во сне бабушка сидела за низким столиком и рассматривала какую-то книгу. Правда, заглянуть в неё Тору не удалось. Себя он почему-то увидел маленьким – лет десяти.

Именно столько ему исполнилось, когда родители перебрались в другой район Токио, и братьев перевели в новую школу. Тогда, на каникулах, они оба уже знали об этом и всерьёз волновались из-за предстоящего. Бабушка успокаивала их, даже погладила Тору по голове. Ласковые прикосновения с её стороны были не таким уж частым явлением – она выражала свою любовь по-другому – но в тот день он так расстроился, что она, должно быть, не удержалась. Позже ему не раз приходилось менять школы, но тогда хотелось, чтобы всё оставалось прежним, так, как он привык.

– Может быть, всё к лучшему, – сказала ему бабушка, глядя на склонённую голову младшего внука.

– Да что тут может быть к лучшему? – пробубнил он. Тогда ему думалось, что бабушка просто не понимает всего масштаба его трагедии. Ведь ему так нравилось в прежней школе! Кто знает, что будет в новой? – Ничего хорошего нет!

Бабушка с мягкой улыбкой легонько коснулась его плеча и пошла в кухню. Тору вскинул голову, принюхиваясь к вкусным запахам, и на душе у него стало легче. Все неприятности и тревоги будто побледнели и трусливо попятились назад, спугнутые непреклонной уверенностью этой маленькой, но несгибаемой женщины. Уверенностью в том, что всё будет хорошо. Что он сможет справиться с любыми грядущими неприятностями и найти в них зерно будущего счастья.

Все эти ощущения – уютного дома, бабушкиной любви и собственных забот о новой школе – вернулись к нему во сне. Но сейчас бабушка не говорила ему о том, что всё к лучшему. Она хмурилась и смотрела в книгу, а Тору, вновь почувствовавший себя маленьким, смотрел на неё и напряжённо ждал того, что должен услышать. Он не сомневался – этот сон, как и предыдущий, был знаковым. Оставалось только разгадать эти знаки.

Но бабушка так ничего и не сказала.

Тору проснулся, резко сел на постели, вытирая пот со лба. Сны о бабушке, странное предсказание Мейлин, таинственная поездка брата – всё спуталось в мыслях, наслаиваясь друг на друга. Что общего может быть у всех этих вещей?

Уснуть заново так и не получилось. Наутро Тору решил позвонить родителям, чтобы поведать им сон. Мама тут же решила, что нужно провести поминальный обряд, и собралась идти в буддийский храм.

Москва, май 2010 г.

Алина

Неизвестный свёрток светился. Не слишком ярко. Гораздо бледнее, нежели фонарик в мобильном телефоне, который Алина крепко сжимала в повлажневшей от волнения и внезапного страха ладони. Казалось, будто в бумагу завернули маленькую аромалампу, и огонь свечи в ней продолжал ровно гореть в темноте пустой комнаты. Это и пугало, и притягивало одновременно. Дыхание перехватило, а пальцы задрожали, и она едва не выронила телефон. Уже сделала шаг вперёд, когда позади раздался громкий стук в дверь.

– Эй, соседи, вы не в курсе, что здесь творится? Почему электричество отключилось? У меня срочная работа, а на ноутбуке зарядки не хватает, чёрт бы их всех побрал... – произнёс незнакомый голос за спиной.

Алина отвела взгляд от свёртка и снова открыла дверь, за которой обнаружился незнакомый бородатый мужчина в чёрной майке. Одной рукой он крепко прижимал к себе ноутбук с зачем-то прилепленной на крышку полоской пластыря, в другой держал туристический фонарик старой модели. От незнакомца исходил насыщенный запах одеколона «Хвойный лес». Она узнала его, потому что однажды подарила точно такой же дяде. О чём, впрочем, в тот же день успела пожалеть, поскольку этот, если можно так выразиться, мужской парфюм вызывал у неё аллергию, что обнаружилось сразу после того, как только родственник воспользовался подарком.

Вот и сейчас у неё немедленно защипало в носу. Алина растерянно перевела взгляд с круглощёкого лица соседа по комнате на его ноутбук. Затем пожала плечами и, не выдержав, громко чихнула.

– Понятия не имею, что случилось, – ответила она на его вопросы. – Наверное, надо к администратору спуститься. На первый этаж.

– Да на этой лестнице чёрт ногу сломит, – снова чертыхнулся собеседник. – Ладно, пойду схожу. Если вдруг упаду, приходите на подмогу.

– Удачи, – напутствовала его Алина, стараясь даже не представлять, как и чем она сможет помочь человеку, который не только выше её сантиметров на двадцать пять, но и тяжелее раза в два.

Когда сосед, даже не подумав занести ноутбук в свой номер, загрохотал тяжёлыми ботинками по направлению к лестнице, Алина с замиранием сердца обернулась. Загадочный свёрток больше не светился. Комнату окутывала темнота, и единственным источником света по-прежнему оставался только её фонарик.

«Может, показалось? – вдруг отчаянно пожелав саму себя убедить, предположила она. – Но не фосфор же там, в самом-то деле!». Очевидно, другие соседи уже спали, отсутствовали либо просто не пожелали отправиться на разведку, потому что в коридоре снова царила тишина. Теперь оставалось только надеяться, что соседу всё же удастся не свалиться с лестницы, добраться до администрации и поспособствовать возвращению электричества. Тогда не придётся собирать чемодан в темноте.

Свет загорелся спустя несколько минут. Дождаться возвращения соседа Алина не стала. Заперла дверь в номер и бросила взгляд на чемодан, сборы которого следовало довести до конца.

Но сначала предстояло сделать кое-что другое.

Маленькие ножницы не слишком подходили для разрезания плотной бумаги, но за неимением лучшего могли послужить. Алина ожидала обнаружить на свёртке следы её крови, но их не оказалось. Подивившись этой странности, она принялась резать бечёвку, а за ней и бумажные слои.

Эта вещь попала к ней случайно и, должно быть, предназначалась кому-то другому, но любопытство стало куда сильнее и осторожности, и накрепко усвоенного с детства правила не трогать чужие вещи.

«Мне померещилось. Померещилось!» – снова твёрдо сказала себе Алина, вспомнив непонятное свечение. Отодвинула обрывки бумаги, под которыми оказался светлый полотняный мешочек с вышитыми иероглифами, заглянула в него и аккуратно извлекла спрятанный там предмет.

В её ладони лежал флакон из зелёного стекла. Небольшой, очень изящный, но довольно тяжёлый. Его плотно запечатывала крышка из тёмно-зелёного камня в металлической оправе. На плоских сторонах флакона два изображения. С одного из них смотрело странное существо, напоминающее крупную собаку с львиной головой, на другом взмывал в небо опасный на вид дракон. Спрятанная в свёртке вещь выглядела очень красивой, необычной и наверняка довольно старинной. Словно музейный экспонат, с которого бережно вытирали пыль и хранили с соблюдением всех правил.

Алина робко погладила изображение дракона и задумалась.

Мегуми

Этой ночью Мегуми спала некрепко и беспокойно. Поначалу пережитые днём волнения давали о себе знать сновидениями – быстрыми, путанными и лишёнными всякого смысла. Но уже под утро ей приснился совсем другой сон. Рядом с небольшим домом в традиционном японском стиле стояла незнакомая пожилая женщина. Всё выглядело чётким и ясным, как наяву, – ровные складки кимоно, лёгкая улыбка на бледных губах, медленно, как снег, падающие лепестки сакуры. Умиротворяющая и тёплая картина, похожая на акварельный рисунок талантливого художника. Во сне хотелось остаться навсегда.

– Кто вы? – спросила Мегуми. Она не сомневалась, что никогда не встречала эту женщину. Но почему-то лицо немолодой японки вдруг напомнило о чём-то далёком, почти стёртом из памяти.

– У нас мало времени, не уверена, что мы ещё сможем поговорить, – произнесла та. Мегуми не успела удивиться странной фразе, когда собеседница вдруг взяла её за руку. Даже во сне ощущалось, какая мягкая и прохладная у неё ладонь. – Послушай меня внимательно. Ты должна быть сильной и больше не сомневаться в том, во что не желала верить прежде. Твоя вера даст надежду и остальным. Не забывай об этом, когда проснёшься.

– Остальным? Кому? Скажите!

Почему-то ей показалось очень важным узнать ответ на этот вопрос. Но женщина только покачала головой и промолчала. Не захотела говорить?

– Я долго думала, почему всё сложилось именно так, – сказала она спустя несколько мгновений. – Не знала, да и сейчас не уверена, можно ли всё исправить. Но у вас есть шанс. Пока вы молоды, пока живы... Мы свою возможность упустили.

– О чём вы говорите?

– Верь только своему сердцу, девочка. Тот, кто перестаёт слушать собственную душу и теряет изначальную чистоту, впускает в себя зло. Помоги потерявшейся душе обрести покой!

Незнакомка ласково улыбнулась и вдруг растаяла в воздухе. Мегуми отчего-то ничуть не испугалась, лишь пожалела о том, что сон, должно быть, скоро закончится. Запрокинув голову, посмотрела вверх. Над ней раскинулось чистое синее небо – ни облачка! Она зажмурилась и почувствовала тепло весеннего солнца. На душе стало легко. Мегуми глубоко вздохнула и проснулась.

Стрелки настенных часов приближались к пяти. За окном шёл дождь. Шелестел и нашёптывал, заглушал все прочие звуки большого города и пел свою утреннюю колыбельную тем, кто ещё досматривал сны...

Дождь не прекратился и днём. Пасмурное небо заволокло унылыми серыми тучами, и было темно, словно поздним вечером. Мегуми сидела в аудитории, положив перед собой учебник, но никак не могла сосредоточиться на занятиях. Хорошо ещё, что преподаватели её сегодня не замечали. Соседка по квартире оказалась более наблюдательной.

– Ты не заболела? – поинтересовалась Дженни утром, когда они на бегу завтракали, торопясь в университет.

– Нет, – отозвалась Мегуми. Ложечка, которой она ела йогурт, выскользнула из рук и, серебряной рыбкой мелькнув в воздухе, упала под стол. – Всё нормально.

– И ничего не случилось?

– Ничего.

Собеседница недоверчиво приподняла брови, но промолчала. Мегуми вздохнула. Она не умела врать. Ещё и поэтому её страшил разговор с родственниками, даже телефонный. Очень уж не хотелось, чтобы они о чём-то догадались по интонациям её голоса.

Мори Акира ещё не перезвонил ей, как обещал. Каждую минуту Мегуми бросала взгляды на экран мобильного телефона, но никаких пропущенных звонков там не обнаруживала. В университете требовали, чтобы студенты отключали звук на мобильных в время занятий, обычно её это не волновало, но сейчас тревожило всё, каждая малость, которая могла бы помешать разговору. Мегуми даже немного пожалела, что не осталась дома, сказавшись больной, как предположила Дженни. Вот только ей тоже пришлось бы солгать, чего делать ни в коем случае не хотелось.

Как хорошо, что скоро каникулы! Найти бы ещё повод не возвращаться домой, как того от неё хотят родные. Нельзя до тех пор, пока не найдётся утраченное.

А если совсем не найдётся? Поймав себя на этой мысли, Мегуми до боли закусил губу. Как перенесёт бабушка? Остальным-то не так важно, а вот ему... Только ради него потерянное необходимо найти!

Мегуми вдруг вспомнила сегодняшний сон и собственные ощущения, которые после него испытала. Ту необъяснимую лёгкость на душе, покой. Словно невидимые птицы, несущие

на крыльях всю радость мира, коснулись её, пролетая мимо. Но объяснить сюжет сновидения не получалось. Кто эта женщина в кимоно? О чём она говорила?

Долгий звон раскатился по коридорам университета. Студенты заспешили на перемену. Не обращая внимания на окружающую суматоху, Мегуми снова посмотрела на телефон и нажала на кнопку, чтобы ответить на звонок.

Токио, май 2010 г.

Акира

Обычно Мори Акира целиком и полностью самостоятельно принимал решения, но сейчас ему отчего-то хотелось с кем-нибудь посоветоваться. Но с кем? Не с родителями же. Они от давней истории старались держаться подальше, и он их хорошо понимал. На дворе двадцать первый век, колоссальные скорости, возможность связаться с любым человеком на огромном расстоянии, а все эти давние драмы и кошмары лучше оставить для исторических сериалов и фильмов ужасов, где им самое место. Если кто и верил во всё это, то лишь покойная бабушка, а ещё Акияма Риота, к которому она попросила старшего внука пойти тогда, когда была жива. Доверилась ему, а вот младший, Тору, до сих пор ни о чём не осведомлён.

Да и лучше ему по-прежнему ничего не знать. Тору чересчур любопытен и не в меру впечатлителен. Того и гляди, узнает и сам помчится в Россию знакомиться с Мегуми или в Токио её отыщет. Приедет же она сюда когда-нибудь. На каникулы или после окончания учёбы.

Вспомнив о девушке, Акира бросил взгляд на часы. Кажется, подходящее время, чтобы ей позвонить. Это решение далось ему нелегко, и всё же он намеревался ответить согласием на её просьбу. Не только ради перспективы получения денег, но и по ряду других причин. Пусть так и не попросил ни у кого совета, рассказ Тору о его сне будто говорил, что бабушка даёт своё благословение.

Акияма Мегуми ответила сразу. Голос её срывался от волнения и был едва слышен за шумом. Похоже, она находилась в университете. Разговор не занял много времени. Акира сказал, что сообщит ей адрес его электронной почты, на которую она должна будет прислать более полную информацию, и номер банковского счёта – для того, чтобы Мегуми могла перевести ему аванс.

Примечания

Кайдан – традиционный фольклорный жанр в Японии, призванный испугать слушателя; рассказ о встречах со сверхъестественным.

Глава 4. Возвращение домой

Москва, май 2010 г.

Алина

Когда суэта Казанского вокзала сменилась мерным покачиванием поезда, следующего по маршруту Москва – Самара, Алина окончательно поняла, что теперь её жизнь больше никогда не будет прежней. Дело не только в стажировке в издательстве, где она познакомилась с настоящим интересной частью выбранной ею профессии, но и в том, что случилось в последний день её пребывания в столице. Неожиданно обнаруженная в пакете находка не давала покоя и вызывала всё больше острого и немного пугающего любопытства, которое ежеминутно росло и требовало дальнейших действий.

Прошлой ночью Алина почти не спала. Собрала чемодан, немного почитала начатую несколько дней назад книгу и попыталась заснуть, но только напрасно лежала в постели, ворочаясь с боку на бок. Затем, не выдержав, поднялась, включила свет и снова вытащила из загодичного свёртка зелёный флакон. Открыть его не получилось. Она попробовала несколько раз и с сожалением отложила попытки.

Очутившаяся в её руках вещь казалась старинной и, должно быть, являлась весьма ценной. Кроме того, иероглифы и изображения на флаконе указывали на связь с Востоком, но точно сказать без консультации специалистов невозможно. Алина перебрала в памяти имена знакомых и почти определилась, с кем могла бы посоветоваться, но сначала требовалось добраться до Самары.

Когда-то в школьные годы она обожала читать детские детективы и другие произведения, герои которых однажды сталкивались с чем-то необычным и почти сразу же ввязывались в расследования и приключения. Поскольку предназначались эти произведения для детей и подростков, там не имелось убийств и прочих признаков жанров для взрослых читателей, однако атмосфера таинственности обычно оказывалась на высоте. Тогда, жадно перелистывая страницы, Алина мечтала оказаться на месте главных героев, и, похоже, теперь, несмотря на прошедшие годы, её мечта была услышана и исполнена.

«А не поздновато ли? – спрашивала себя Алина, глядя на остающийся позади город. По стеклу сползали дождевые капли, делая вид за окном поезда похожим на акварельный рисунок. Вспомнилось, что отправляться в дорогу в дождь – хорошая примета. – Не странно ли в моём возрасте так загораться идеями и видеть какие-то невероятные тайны за этим событием?». Она старалась подключить логику, убедить себя в том, что эта история, должно быть, имеет самую тривиальную разгадку, а сердце упрямо сжималось в предчувствии неизведанного и предвкушении чего-то удивительного.

Дорога показалась неожиданно долгой. Алина никак не могла заснуть – ни ночью, ни днём. Читала, включала музыку в стареньком плеере, вслушивалась в рельсовый перестук, а беспокойные мысли то и дело возвращались к содержимому дорожной сумки. Вернее, к тому, что лежало там среди слоёв одежды и сувениров. К тому, что по какой-то удивительной случайности попало в её руки.

К тайне, разгадать которую с каждой минутой хотелось всё больше.

«Ну и дела! – мысленно ворчала на себя Алина. – Смешно – великовозрастная девица, а туда же! В детектива играть вздумала!».

Но нетерпение всё росло, и никакие увещания не помогали. Напрасно оказалось звать к серьёзности и невозмутимости, которые она в себе упорно воспитывала, чтобы производить наилучшее впечатление на потенциальных работодателей. Сейчас в ней снова проснулась

прежняя Алина – девочка, полная жадного и восторженного, искрящегося, как бенгальский огонь, любопытства. Её наконец-то нашла загадка, о которой она мечтала в детстве. Только становилось немного грустно при мысли, что однажды это будет позади или что всему найдётся какое-нибудь прозаическое объяснение.

Поезд прибыл в Самару рано утром. Алину встречали родственники. Радовались и суетились, подхватывали вещи, громко смеялись. Ёжась от утренней прохлады, она смотрела по сторонам и с трудом верила, что вернулась в родной город. Словно столица за прожитое там время стала привычным местом обитания, и теперь казалось, что людей вокруг слишком мало – после московского-то метро!

Нью-Йорк, май 2010 г.

Тору

Поездка на каникулы всегда начиналась с суеты. Нужно собрать уйму вещей, расплатиться за комнату и, конечно же, закатить на прощание грандиозную вечеринку. Всем эти Тору занимался несколько дней. Разумеется, он знал, что с его-то характером и привычками непременно что-нибудь забудет, деньги придётся занимать, а вечеринка может закончиться не всегда приятной неожиданностью, но эти обстоятельства его ничуть не пугали. Привычный драйв подстёгивал, а настроение, несмотря на категоричный отказ Мейлин, оставалось хорошим.

После того их разговора девушка вела себя по-прежнему, да и сам Тору ничем не намекал на возвращение к теме.хлопоты перед дальней дорогой почти не оставляли времени на какие-то романтические поползновения. К тому же, вдруг стало интересно, а правду ли предсказала ему китаянка?

Перебрав в голове имена девушек, с которыми когда-либо был знаком прежде, Тору пришёл к выводу, что это бесполезно. Та, с которой связала его судьба, могла уже давным-давно начисто испариться из памяти, что неудивительно. Возможно, когда-то они ходили в один детский сад или в школу (Тору сменил их несколько), а, может быть, просто сидели рядом в кинотеатре. Лучше и не гадать. Если эта легенда верна, и судьба вправду уже подобрала ему пару на будущее, самым верным выходом будет просто расслабиться и ждать, что принесёт новый день.

В любом случае, хорошо бы сначала женить брата. Но Акира будто помешался на своей работе и даже слушать не хотел о свадьбе, как бы родители его ни уговаривали. Они даже пытались идти на хитрость, чтобы познакомить старшего сына с девушками из хороших семей, но тот – недаром стал детективом! – вполне успешно разгадывал все их ухищрения и раз за разом уходил от расставленных ловушек. Тору подозревал, что скоро они потеряют надежду и оставят эти попытки, главное, чтобы тут же не переключились на младшенького, а то ведь с них станется... Хорошо ещё, что он учится не в Токио, а, будучи в Японии, старается останавливаться у брата, а не у родителей.

Вот и сейчас Тору позвонил Акире, чтобы сообщить о своих планах поселиться у него. Однако брат не только не обрадовался, чего, впрочем, следовало ожидать, но и попытался отговорить его от этой идеи. Родители, дескать, соскучились.

– Не темни! – потребовал Тору. – Ты, кажется, сам не хочешь, чтобы я жил у тебя. Неужели нашёл девушку, и я буду вам мешать?

– Что за глупости! – отозвался Акира. – Просто у меня много работы. А ты...

– Насколько я помню, обычно ты работаешь вне дома. Что-то изменилось? – поинтересовался Тору. Он был твёрдо намерен выпытать у брата, что именно тот держит в секрете.

– Мне нужно будет уехать, – со вздохом ответил Акира. – По работе. Пока не знаю, надолго ли.

– Значит, квартира будет совсем свободна?! – просиял Тору. – Замечательно! То есть, я, конечно, буду очень скучать, но, так уж и быть, пригляжу за твоим жильём, пока ты в отъезде.

– Этого я и боялся! – снова вздохнул брат.

– А куда ты едешь? – Тору стало любопытно. – Может, и я с тобой? Веселее будет!

– Нет! – отрезал Акира. – Нет и ещё раз нет! Поговорим позже!

Собеседник отключился от разговора. На губах Тору появилась улыбка. Теперь он знал, что не успокоится, пока не разведает, куда отправляется брат.

Прощальная вечеринка получилась бурной и богатой на впечатления, но мысли об Акире и его внезапной тайне волновали больше.

«А братец-то хитрец, – думал Тору, сидя в самолёте. – Но ничего, я найду способ его переупрямить. Вернее, уже нашёл».

Тору усмехнулся и, повернувшись к иллюминатору, помахал на прощание оставшемуся внизу городу.

Почти всю дорогу он крепко проспал. От родителей, к которым приехал из Нариты, Тору узнал, что, во-первых, Акира ещё не уехал, а, во-вторых, им он тоже не сказал, куда собирается. Надо полагать, специально, чтобы они ненароком не выдали тайну младшему сыну. Но ещё один человек мог знать о планах брата. Именно с ним Мори Тору и собирался встретиться в самое ближайшее время.

Токио, май 2010 г.

Акира

«Я вернулся!». Телефонное сообщение от брата пришло, когда Акира сидел в офисе и пытался разобраться с документами, которых немало накопилось за последнее время. Увы, работа детектива – это не только размышления, догадки и преследования. Не менее значительное место в ней занимает вся эта бюрократическая писанина, которую успели возненавидеть все в агентстве и всё же исправно выполняли. Ничего тут не поделаешь, надо – значит, надо.

«Родители приглашают тебя на ужин». Второе сообщение. Акира бросил взгляд на часы. Не прошло и двух минут, как телефон известил о третьем. «Я снова потерял ключ от твоей квартиры. Закажи новый». Акира нахмурился.

Будто отвечая на его невысказанные мысли, пришло ещё одно. «Я потерял его в Америке, так что грабители к тебе не явятся. Хотя, всё может быть... Ты смотрел сериал «Токийские Псы»? Рекомендую».

В этом весь Тору. Нет ему никакого дела до того, что брат на работе, а чтение смс отнимает время. «Всё моё – моё, и всё твоё – тоже моё», – примерно так заявил ему младший, когда они были детьми. Похоже, он до сих пор считает так же. По крайней мере, в вопросе, который касается недвижимости.

«И если бы только недвижимости...». При мысли о том, что Тору захочет воспользоваться ещё и мотоциклом старшего брата, Акира едва за голову не схватился. Чем бы таким занять младшенького, чтобы у него не появилось подобных желаний? «Отправить его на групповое свидание, как предлагал Сюдзи, – ехидно подсказал внутренний голос. – Или пойти с ними, пока не уехал». Акира мгновенно отмёл эту идею и, отправив в сейф ещё одну стопку документов, вдруг подумал о Мегуми, которая ждала его в далёкой Москве. У неё-то брата нет, даже такого шалопаю, как Тору.

Москва, май 2010 г.

Мегуми

Быстрее, ещё быстрее! Мегуми прибавила скорости, почти обгоняя велосипедиста и не глядя по сторонам. Бегать по утрам она начала не так давно, однако с удивлением обнаружила, что занятие неплохо отбивает навязчивые тревоги и размышления, которые не остав-

ляли её в покое в другое время. Это помогало забыться, не думать, полностью находиться в настоящем мгновении, чувствовать ветер, что подгонял, подталкивая в спину, упругий асфальт под подошвами кроссовок, биение собственного пульса. Жаль, что такое ощущение не могло длиться вечно.

Отправляясь на пробежку, Мегуми обычно оставляла телефон дома, а по возвращении проверяла пропущенные звонки, если те имелись. Вот и сейчас, войдя в квартиру, она разулась и направилась на поиски мобильного. Тот лежал на журнальном столике рядом с кроватью и, стоило к нему подойти, тут же разразился новым звонком с японским номером на дисплее.

Из дома! Мегуми, пытаясь отдышаться после бега, сделала паузу перед тем, как ответить. Она не сомневалась, что сейчас её снова начнут убеждать приехать, а подбирать новые слова для отговорок становилось всё сложнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.